

В.Н. Томили^{*}V.N. Tomilin^{*}**Ремонтно-технические станции
и колхозы****Repair and Technical Stations
and Collective Farms**

doi:10.31518/2618-9100-2021-4-9

doi:10.31518/2618-9100-2021-4-9

УДК 94(47).084.9

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Томили^{В.Н.} Ремонтно-технические станции и колхозы // Исторический курьер. 2021. № 4 (18). С. 98–108. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-4-09.pdf>

Tomilin V.N. Repair and Technical Stations and Collective Farms // Historical Courier, 2021, No. 4 (18), pp. 98–108. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-4-09.pdf>

Abstract. The article examines the results of the reform of N.S. Khrushchev's 1958 reform, that resulted in the machine and tractor stations (MTS) reorganization into repair and technical stations (RTS), and agricultural machinery was sold to collective farms. The author shows that during this transformation, the repair base of the country's agriculture was undermined due to the transfer of 577 repair enterprises to the local councils of the national economy and the sale of 512 MTS workshops to other organizations. As a result, RTS and their departments were able to carry out about half of tractor repairs potentially required. An erroneous assessment of the direct consequences of the reform by the government led to the reduction in the production of agricultural machinery at the turn of the 1950s–1960s, and to the deterioration of the material and technical supply of collective farms. The reform of 1958 turned out to be extremely painful for the specialists and machine operators of the MTS, many of them did not want to go to collective farms and left the village. The shortage of engineers and technicians and machine operators in the collective farms was aggravated by the weakness of their infrastructure and the deplorable financial situation. The study reflects the unequal nature of interaction between RTS and collective farms. As a result of the government's pricing policy and the cost of purchasing MTS equipment, most of the collective farms turned out to be financially insolvent, they did not have the opportunity for dynamic development and higher wages. An attempt to improve the situation in the collective farms was their consolidation and transformation into state farms. The article shows the failure of reformers in finding a mechanism for effective interaction between RTS and collective farms, which led to the next reorganization and liquidation of RTS.

Keywords: agricultural policy of the Soviet state; collective farms; MTS; repair and technical stations; N.S. Khrushchev.

The article has been received by the editor on 01.04.2021.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье рассматриваются результаты реформы Н.С. Хрущева 1958 г., в результате которой машинно-тракторные станции (МТС) были реорганизованы в ремонтно-технические станции (РТС), а сельскохозяйственная техника продана колхозам. Автором показано, что в ходе преобразования была подорвана ремонтная база сельского хозяйства страны из-за передачи местным советам народного хозяйства 577 ремонтных предприятий и продажи прочим организациям 512 мастерских МТС. В итоге РТС и их отделения имели возможность осуществить примерно половину условных ремонтов тракторов от их потребности. Ошибочная оценка прямых последствий реформы правительством привело к сокращению производства сельхозтехники на рубеже 1950–1960-х гг. и ухудшению матери-

^{*} Томили^{Виктор Николаевич}, доктор исторических наук, профессор, Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, Липецк, Россия, e-mail: tomilin58@mail.ru
Tomilin Viktor Nikolaevich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenova-Tian-Shansky, Lipetsk, Russia, e-mail: tomilin58@mail.ru

ально-технического снабжения колхозов. Реформа 1958 г. оказалась крайне болезненной для специалистов и механизаторов МТС, многие из них не захотели переходить в колхозы и покинули деревню. Дефицит инженерно-технических и механизаторских кадров в колхозах усугублялся слабостью их инфраструктуры и плачевным финансовым положением. В исследовании отражен неравноправный характер взаимодействия РТС и колхозов. В результате ценовой политики правительства и затрат на покупку техники МТС большинство колхозов оказалось финансово несостоятельным, без возможности динамичного развития и повышения оплаты труда работников. Попыткой оздоровить положение в колхозах стало их укрупнение и преобразование в совхозы. В статье показана неудача реформаторов в поиске механизма эффективного взаимодействия между РТС и колхозами, что обусловило очередную реорганизацию и ликвидацию РТС.

Ключевые слова: аграрная политика советского государства; колхозы; МТС; ремонтно-технические станции; Н.С. Хрущев.

---

31 марта 1958 г. Верховный Совет СССР принял закон «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций», который радикально менял жизнь колхозной деревни. Теперь вся сложная сельскохозяйственная техника МТС подлежала продаже колхозам, а сами МТС реорганизовывались в ремонтно-технические станции (РТС). В Законе был определен круг основных задач РТС: ремонт и обслуживание сельскохозяйственной техники, ее продажа, оказание помощи колхозам по внедрению в производство новой техники и др. Деятельность РТС предписывалось осуществлять на основе хозяйственного расчета¹.

Основные положения Закона «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций» получили развитие в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 18 апреля 1958 г.² На первый план вышли вопросы, связанные с оценкой и продажей государственной техники колхозам, созданием условий для бесперебойной работы колхозов³.

Реорганизация МТС означала продажу сельскохозяйственной техники колхозам и создание на существующей материально-технической базе ремонтно-технических станций. Однако далеко не все МТС были реорганизованы в РТС. В 1957 г. в стране насчитывалось 7 903 МТС. На их базе к концу 1959 г. было образовано 3 532 РТС⁴. Ремонтная база сельского хозяйства страны была серьезно ослаблена из-за передачи совнархозам 577 ремонтных предприятий (302 ремонтных заводов, 138 межрайонных мастерских капитального ремонта, 137 типовых мастерских МТС), продажи и передачи прочим организациям 512 мастерских МТС⁵.

В результате сельское хозяйство лишилось значительной части производственной инфраструктуры. Хорошо оборудованные заводы и межрайонные мастерские капитального ремонта были переданы совнархозам и другим несельскохозяйственным организациям. Ремонтные мастерские и оборудование МТС передавались совхозам, колхозам, промышленным предприятиям. В Черноземном центре России в 1957 г. функционировало 540 МТС,

---

¹ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1958 гг. М., 1959. С. 138–140.

² Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 18 апреля 1958 г. «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций» [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5271.htm (дата обращения: 23.01.2021).

³ Томилин В.Н. Реорганизация колхозов СССР после реформы 1958 года // Северо-Запад в аграрной истории России. Калининград, 2020. Вып. 26. С. 244.

⁴ Сельское хозяйство СССР: стат. сб.. М., 1960. С. 41.

⁵ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 446. Оп. 1. Д. 50. Л. 55.

которые имели в своем составе 577 ремонтных мастерских⁶. После проведения реформы их осталось 214, т.е. уменьшилось в 2,5 раза⁷.

Приобретаемая колхозами техника имела большой износ, ей требовался постоянный восстановительный ремонт. Указанное противоречие разработчики реформы не только не приняли во внимание, но и сузили ремонтную базу сельского хозяйства. В начале 1960-х гг. потребность сельского хозяйства оценивалась в 5 160 тыс. условных ремонтов, а мощности ремонтной базы составляли 2 700 тыс. условных ремонтов, или 52 % от потребности⁸.

Реорганизация МТС привела не только к сокращению материально-технической базы сельского хозяйства, но и к оттоку трудовых ресурсов. Колхозы не могли обеспечить организацию и оплату труда на уровне МТС, создать достойные жилищно-бытовые условия для специалистов сельского хозяйства и механизаторов. Они покидали деревню. Особенно остро стоял вопрос с закреплением кадров специалистов с высшим и средним сельскохозяйственным образованием. В 1958 г. в колхозы РСФСР было направлено 19,5 тыс. выпускников вузов и техникумов. Из МТС в сельхозартели перешли 4,8 тыс. специалистов. Всего колхозы получили 24,3 тыс. специалистов. Но их утечка перекрывала поступление. С 15 мая 1958 г. по 15 мая 1959 г. численность специалистов сельского хозяйства в колхозах республики сократилась на 26 тыс. чел.⁹

В исторической науке нет однозначной оценки реформы 1958 г. И.Е. Зеленин дает критическую характеристику реорганизации МТС. По его мнению, одна из самых прогрессивных реформ Хрущева – реорганизация МТС из-за предельно сжатых сроков ее осуществления «привела к крайне негативным последствиям»¹⁰.

В.В. Наухацкий и Ю.П. Денисов видят положительные результаты реорганизации МТС в том, что экономически сильные хозяйства стали использовать приобретенную технику более производительнее, чем МТС¹¹. С этим утверждением нельзя не согласиться. Но при этом следует заметить, что нагрузка на сельскохозяйственную технику в МТС и, тем более, в колхозах намного превосходила нормативную. Повышение выработки трактора, комбайна и иного агрегата, выход ее за агротехнические нормы весьма условно можно считать достижением. Специфика сельскохозяйственного производства состоит как раз в том, что использование машин в нем носит ярко выраженный сезонный характер, большую часть года они могут простаивать. Главное требование агротехники – оптимальные сроки выполнения работ. При этом далеко не везде колхозы сумели поднять производительность техники, чаще всего наблюдалась прямо противоположная ситуация. В колхозах Кировской области в начале 1960-х гг. сельхозтехника использовалась хуже, чем в МТС: выработка на трактор упала на 7–45 условных га¹².

Проблему альтернатив реформы 1958 г. затрагивает С.Н. Андреенков. По резонному мнению исследователя, в новых экономических и политических условиях не могли оставаться неизменными отношения между колхозами и МТС. Однако попытка превратить МТС в сервисные организации при самостоятельных сельхозартелях в силу функциональной специфики этих структур была обречена на неуспех. Ученый справедливо полагает, что

⁶ Томили В.Н. Наша крепость. Машинно-тракторные станции Черноземного Центра России в послевоенный период: 1946–1958 гг. М., 2009. С. 392.

⁷ Сельское хозяйство СССР... С. 644–645.

⁸ РГАЭ. Ф. 446. Оп. 1. Д. 338. Л. 25.

⁹ Андреенков С.Н. Колхозно-совхозная система в Сибири в 1946–1964 гг.: функционирование и реформирование. Новосибирск, 2016. С. 106.

¹⁰ Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство // Отечественная история. 2000. № 1. С. 87.

¹¹ Наухацкий В.В., Денисов Ю.П. Аграрная политика и модернизация российской деревни второй половины XX века: противоречия и тенденции. Ростов-на-Дону, 2009. С. 66.

¹² Коньшев Д.Н. Ликвидация машинно-тракторных станций в 1958 г. как аспект аграрной политики государства (на примере Кировской области) // Государственная власть и крестьянство в конце XIX – начале XXI века: сб. ст. Коломна, 2009. С. 475.

более перспективным мог бы стать путь создания соцхозов и госкоопхозов на основе слияния МТС и колхозов¹³.

Ремонт техники в мастерских РТС для колхозов был очень дорогим. Колхозные председатели в таких условиях пытались сэкономить и производить ремонт сельскохозяйственной техники своими силами. Следует учесть еще и то обстоятельство, что колхозы приобрели у МТС всю технику в рабочем состоянии и надеялись эксплуатировать ее без излишних затрат на ремонт. Отсюда прослеживается явное нежелание части колхозов сотрудничать с РТС. «Мне было дано задание заключить договора с колхозами на ремонт тракторов, – отмечал в своем выступлении на сессии Елецкого районного Совета Липецкой области заведующий Хитровским отделением РТС депутат Швырев. – Был я в колхозе «Путь к коммунизму», товарищ Голев заявил, что поставят к нам на ремонт только два трактора, а остальные будут ремонтировать в колхозе. Колхоз имени Горького тоже большинство тракторов собирает сам ремонтировать»¹⁴.

В колхозах не было единого мнения по вопросу сотрудничества с РТС. Если председатели руководствовались узко экономическими соображениями, то специалисты и механизаторы хорошо понимали невозможность проведения качественного ремонта в колхозной мастерской. Механик колхоза «Искра» Елецкого района Липецкой области Чудинов говорил о необходимости сотрудничества с РТС: «У нас пока ремонт не начинался (на конец октября 1958 г. – В. Т.) и даже договора с РТС на ремонт нет. А сельхозинвентарь у нас в основном освобожден. <...> Я считаю, что капитальный и средний ремонт надо делать в РТС, а текущий ремонт – в колхозе»¹⁵.

В колхозах старались сберечь каждую копейку, большинство из них имели долги перед государством. Кроме того, с лета 1958 г. на 10 % повышались государственные оптовые цены на новую сельскохозяйственную технику и запчасти к ней, что означало увеличение их стоимости в годовом выражении на 1,1 млрд руб. Отменялись для колхозов льготные условия продажи минеральных удобрений, стоимость которых выросла на 384 млн руб., цена бензина выросла на 74 %. Правительство изначально предполагало, что дополнительные расходы колхозов будут компенсированы новыми закупочными ценами. Однако в ожидании высокого урожая в сентябре 1958 г. закупочные цены на зерновые культуры, семена подсолнечника, сахарную свеклу и картофель были понижены в среднем на 12 %¹⁶.

Расценки на ремонтные работы, приобретение новой техники, запчастей, минеральных удобрений и материалов для колхозов были слишком высокими. В РСФСР на 1 января 1959 г. дебиторская задолженность и долги клиентов РТС составили 638,4 млн руб. Государство ограничивало выделение средств на компенсацию убытков¹⁷.

Реформа 1958 г. проводилась в сжатые сроки. Многие вопросы взаимодействия РТС и колхозов не были решены. Одним из таких «узких мест» стало приобретение колхозами минеральных удобрений. Колхозы их приобретали через РТС. Но ни те, ни другие не имели возможности для их хранения и транспортировки. На собрании Липецкого областного партактива 8–9 января 1960 г. приводились вопиющие факты. В Липецкой области минеральные удобрения, поступившие в 1959–1960 гг., по несколько месяцев лежали на железнодорожных станциях. На станцию «Чугун» поступили минеральные удобрения в объеме свыше 500 т стоимостью 135 тыс. руб. Председатели колхозов распорядились вывезти удобрения с разгрузочной площадки станции и в нескольких метрах свалить под откос. Тем самым они хотели избежать штрафных санкций со стороны железной дороги за

¹³ Андреенков С.Н. Колхозно-совхозная система в Сибири... С. 109; Андреенков С.Н. Трансформация колхозной системы в середине 1950-х – начале 1960-х гг. в Сибири // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012 г.: Типология и особенности регионального аграрного развития России и Восточной Европы X–XXI вв. М.; Брянск, 2012. С. 508.

¹⁴ Государственный архив Липецкой области (ГАЛО). Ф. Р-1229. Оп. 1. Д. 265. Л. 173.

¹⁵ Томилин В.Н. Укрупнение колхозов Российской Федерации и их преобразование в совхозы в конце 1950-х – начале 1960-х гг. // Проблемы аграрной истории России. Липецк, 2020. С. 131.

¹⁶ Андреенков С.Н. Колхозно-совхозная система в Сибири... С. 106.

¹⁷ Там же. С. 108–109.

несоблюдение сроков отгрузки. Так было и в других районах области. Всего в начале 1960 г. на станциях Юго-Восточной железной дороги в Липецкой области скопилось более 4 тыс. т минеральных удобрений стоимостью более 1 млн руб. Лежали удобрения под открытым небом 5–6 месяцев¹⁸.

Проблема доставки и хранения минеральных удобрений в сельском хозяйстве на рубеже 1950–1960-х гг. остро стояла не в каком-либо отдельном регионе, она приобрела масштаб всесоюзного бедствия. Из-за порчи минеральных удобрений обесценивался труд многих тысяч людей, занятых их производством, впустую тратились государственные средства, а главное – важнейший ресурс повышения плодородия почвы использовался не в полной мере. Вопрос доставки, хранения и применения минеральных удобрений приобретал значение эффективности внедрения интенсивных технологий.

В тезисах к выступлению на январском (1961 г.) пленуме ЦК КПСС Н.С. Хрущев вынужден был уделить внимание рассматриваемому вопросу, так как «в ряде районов имеет место прямо-таки преступное отношение к удобрениям». На станциях Калининской железной дороги лежало 100 тыс. т минеральных удобрений, доставленных за последние 3–4 года. На станции Семлево в Смоленской области скопилось 1 375 т удобрений для совхоза «Алферовский», часть их пришла в негодность. В Московской области на станции Дровнино почти два года лежало 60 вагонов удобрений, в Псковской области на станции Невель-1 – более двух тыс. т, в Калужской области на станции Кудринская – 42 вагона удобрений¹⁹.

Реформа 1958 г. была призвана открыть новые перспективы и стимулы для развития колхозного строя. В действительности все оказалось гораздо сложнее. Во многих районах страны колхозы, равно как и РТС, не могли нормально хозяйствовать в условиях новой экономической реальности. Так, на начало 1961 г. в Брянской области только 76 хозяйств из 375, или 20 %, имели удовлетворительные финансовые показатели, а 168, или 45 %, были «не в состоянии рассчитаться по долговым обязательствам в ближайшие два года даже при условии успешного выполнения своих производственных и финансовых планов»²⁰.

Трудные времена переживало сельское хозяйство северо-западных районов России. В результате реорганизации МТС в Ленинградской области осталось 25 ремонтно-технических станций с пятью отделениями и 10 специализированных станций, которые обслуживали 381 колхоз, 106 совхозов и 29 лесхозов. За год работы в условиях хозяйственного расчета хороших экономических показателей и безубыточности добились лишь некоторые предприятия, имевшие объем работ от 20 до 28 млн руб. Таких РТС на всю Ленинградскую область было три: Кипенская, Сиверская и Лужская²¹.

Парадокс данной ситуации состоит в том, что в деятельности РТС на первый план вышла продажа новой техники, запасных частей, нефтепродуктов, удобрений, ядохимикатов и других товаров производственного назначения. При проведении реформы 1958 г. сложилась крайне противоречивая обстановка с заказом и производством сельскохозяйственной техники: МТС в качестве основного заказчика перестали существовать, ремонтно-техническим станциям тракторы, комбайны и прочая сельскохозяйственная техника были не нужны по определению, а долговое бремя колхозов после покупки техники МТС только усугубилось и многим не на что было заказывать новую технику. Данное положение на какое-то время стало восприниматься правительством как воплощение в жизнь тезиса Н.С. Хрущева о более эффективном использовании колхозами имеющейся сельхозтехники и ее достаточности²².

¹⁸ Государственный архив новейшей истории Липецкой области (ГАНИЛО). Ф. 34. Оп. 11. Д. 11. Л. 11–12.

¹⁹ Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. М., 1963. Т. 4. С. 254.

²⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 46. Д. 340. Л. 61.

²¹ Томилин В.Н. Колхозы СССР в новых экономических условиях конца 1950-х – начала 1960-х годов // Вестник архивиста. 2020. № 1. С. 201.

²² Томилин В.Н. Эксплуатация машин как фактор эффективности агротехнологий в СССР (1960–1970-е гг.) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2020 год. Социальный мир деревни X–XXI вв.: земельные собственники / землевладельцы и земледельцы. Воронеж, 2020. С. 219–232.

Однако это не соответствовало действительности. Более того, проблема нехватки сельскохозяйственной техники еще сильнее обострилась. В предшествующие годы ее основной поток направлялся в районы освоения целины. В 1959 г. производство тракторов сократилось по сравнению с предшествующим годом на 6,2 тыс. единиц²³.

В 1959 г. масштабы поставок тракторов сельскому хозяйству резко снизились против 1958 г. (на 13,2 тыс. штук) и оказались на 4 тыс. штук меньше уровня 1957 г. В конечном итоге все это отрицательно отразилось на темпах роста технической вооруженности сельского хозяйства во многих районах страны. В ряде важнейших земледельческих районах страны за время реформаторства Н.С. Хрущева нагрузки на трактор были очень высоки, они не только не снизились по сравнению с 1953 г., но и выросли к концу 1950-х гг.

В СССР в 1953–1960 гг. нагрузка посевных площадей на один физический трактор снизилась с 211 до 186 га. За средними значениями скрывается огромный разброс показателей по союзным республикам. Союзные показатели «тянула вниз» Россия. В самой большой республике СССР в 1950-е гг. нагрузка посевных площадей в расчете на один трактор не только не снизилась, но даже выросла – с 208 до 214 га. По ряду традиционных земледельческих районов (Черноземному центру России, Уралу и Поволжью) показатели ухудшились еще в большей степени. Особенно следует выделить положение в районах Поволжья, где нагрузка на трактор выросла с 221 га посевных площадей до 279, т.е. на 26 %²⁴.

В 1953–1960 гг. материально-техническая база сельского хозяйства России ослабла, и республика по этому показателю оказалась на последнем месте в СССР. Конечно, сельское хозяйство закавказских и среднеазиатских республик имело ярко выраженную природно-климатическую специфику, но и Украина, по сравнению с РСФСР, была значительно лучше обеспечена машинами.

Материально-техническая база колхозов и совхозов СССР за 1950-е гг. улучшилась незначительно, да и то не везде. Тракторов в сельском хозяйстве страны было недостаточно. Для сравнения: нагрузка пашни на один трактор в Канаде составляла 78 га, в США – 41, в Англии – 16. Таким образом, для того чтобы выйти на уровень технической вооруженности сельского хозяйства передовых стран, следовало увеличить число тракторов и других машин в колхозах и совхозах РСФСР в несколько раз. Несвоевременное проведение сельскохозяйственных работ стало главным тормозом на пути повышения урожайности и валовых сборов всех культур. По оценке специалистов, для завершения комплексной механизации при условии проведения сельскохозяйственных работ в оптимальные агротехнические сроки²⁵ следовало увеличить парк тракторов в сельском хозяйстве примерно в 2,5 раза и довести до 2 416 тыс. штук, тогда как на начало 1959 г. он насчитывал 1 001 тыс.²⁶

Во второй половине 1950-х гг. сельскохозяйственное машиностроение резко сократило производство зерновых комбайнов – со 167,5 тыс. единиц в 1957 г. до 51,3 тыс. в 1959 г. Сокращение производства было вызвано прекращением выпуска комбайнов сибирскими заводами, а также перепрофилированием Тульского, Запорожского и других заводов. В результате нагрузка уборочных площадей на зерновой комбайн снижалась медленно, оставалась очень высокой, что вело к растянутым срокам уборки, к потерям и снижению качества зерна²⁷. Кампания по распахке целинных и залежных земель обусловила соответствующее перераспределение сельскохозяйственной техники. Поэтому нагрузка на зерноуборочный комбайн в начале 1960-х гг. в целом по стране оставалась недопустимо высокой и составляла 210 га, что было более чем в три раза выше соответствующего показателя США²⁸.

²³ РГАЭ. Ф. 446. Оп. 5. Д. 1. Л. 4, 5, 14.

²⁴ Там же. Л. 11, 16, 17.

²⁵ Оптимальные агротехнические сроки проведения основных полевых работ по оценке специалистов Министерства сельского хозяйства СССР: сев – 6 дней, уборка зерновых – 8–9, вспашка зяби – 20, сенокошение – 12, уборка кукурузы – 12 и т.д. (Там же. Л. 6).

²⁶ Там же. Л. 6–8.

²⁷ Там же. Л. 11.

²⁸ Там же.

Н.С. Хрущев со временем осознал ошибочность подхода к оценке имеющихся материально-технических ресурсов сельского хозяйства, вынужден был признать их ограниченность. «Нельзя звать к высокой производительности труда и рубить кукурузу топорами (Аплодисменты.)», – заявил Первый секретарь ЦК КПСС на мартовском (1962 г.) пленуме ЦК²⁹.

Вину за создавшееся положение Н.С. Хрущев возложил на руководящих работников Госплана, Госэкономсовета и совнархозов. «Иные руководители считают, – возмущенно говорил он, – что в сельском хозяйстве все вопросы механизации решены и теперь можно даже кое-что взять от промышленности сельскохозяйственного машиностроения для других отраслей хозяйства. Это очень опасные настроения, и их надо осудить. Пленум ЦК должен призвать всю партию и народ не ослаблять, а быстро наращивать материально-техническую помощь сельскому хозяйству. Как можно почивать на лаврах, <...> если большая часть кукурузы на зерно убирается вручную, если не механизирована уборка сахарной свеклы, картофеля, крайне мало механизмов для погрузочных и разгрузочных работ!»³⁰.

В начале 1960-х гг. в СССР обострилась продовольственная проблема, дефицит продуктов питания мог дестабилизировать общественно-политическое положение, негативно сказаться на выполнении семилетнего плана. На мартовском (1962 г.) пленуме ЦК КПСС Н.С. Хрущев «снял розовые очки» и говорил без прикрас об истинном положении в деревне. Если несколькими годами ранее он повторял мысль о неэффективном использовании сельскохозяйственной техники, то теперь тональность выступлений резко меняется. Оказывается, машин и механизмов в колхозах и совхозах остро не хватает, для удовлетворения потребности необходимо удвоить их выпуск. «Это трудная задача, – указывал Н.С. Хрущев. – Мы ее, конечно, не решим в один год или даже в два-три года. Но взяться за осуществление этой задачи надо немедленно». Была поставлена задача: расширить мощности существующих заводов тракторного и сельскохозяйственного машиностроения, а также еще построить не менее трех крупных заводов. Обращаясь к товарищам по партии, Н.С. Хрущев произнес пророческие слова: «Нельзя шутить с сельским хозяйством. Можно подорвать всю экономику, если вовремя не заметить и не преодолеть отставание сельского хозяйства»³¹. К сожалению, с этой задачей партия так и не справилась ни при Н.С. Хрущеве, ни при его преемниках.

Принимаемые на рубеже 1950-х – 1960-х гг. решения партии и правительства, по замечанию В.В. и К.В. Милосердовых, стали вариантом негативной трансформации. Нарушался порядок планирования, усилился неэквивалентный обмен между сельским хозяйством и промышленностью, возродилось вмешательство аппарата партийно-государственного управления в дела колхозов и совхозов³².

Продажа сельскохозяйственной техники и прочих материалов колхозам и совхозам возлагалась на РТС, перед ними открывался широчайший простор для проявления корпоративного эгоизма. Торговля позволяла сформировать «базис благополучия» вновь созданной структуры. Именно торговля как направление в работе РТС вызывала сильное возмущение среди председателей колхозов и директоров совхозов, а также районного партийно-хозяйственного руководства. Это был редкий случай, когда районные власти не боялись пойти на открытый конфликт с областной структурой.

12 марта 1960 г. на имя начальника управления сельского хозяйства Липецкой области М.П. Калганова поступило письмо секретаря Краснинского райкома партии Н.Д. Новикова с обвинениями фактически в мошеннической деятельности. Копию письма получил первый секретарь обкома партии К.П. Жуков. Суть дела заключалась в следующем. В 1959 г. Краснинская РТС должна была продать колхозам транзитом (т.е. обеспечить документальное сопровождение грузов) сельскохозяйственную технику и материалы на сумму 2 млн 153 тыс. руб. В этом случае со стороны РТС осуществлялась наценка в размере 0,5 % от

²⁹ Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. М., 1963. Т. 6. С. 424.

³⁰ Там же. С. 425.

³¹ Там же. С. 426–427.

³² Милосердов В.В., Милосердов К.В. Аграрная политика России – XX век. М., 2002. С. 154, 159.

общей стоимости грузов. Краснинская РТС оформила по указанной схеме лишь незначительную часть товаров – только на сумму 260 тыс. руб. Но при этом перевыполнила план «продажи» техники со складов на сумму 1 млн 111 тыс. руб. с наценкой в 13 %³³.

За оформление документов с колхозов была взята сумма, превышающая законную в несколько десятков (!) раз. Следует отметить продуманный и организованный характер изъятия денег у колхозов со стороны государственной структуры. «Повинно в этом областное управление сельского хозяйства, – указывает секретарь райкома партии Н.Д. Новиков, – которое для того чтобы поднять финансовое состояние РТС направило почти всю технику в адрес РТС, а не непосредственно транзитом в колхозы»³⁴.

Еще более «ловкая» схема корпоративного обогащения была реализована при отпуске колхозам горюче-смазочных материалов. В частности, нефтебаза Краснинской РТС и государственная Лутошкинская нефтебаза оказались расположены на расстоянии 50 м друг от друга. По порядку, установленному вышестоящим руководством, колхозы могли приобрести ГСМ только через РТС, которая выдавала колхозам доверенность на получение груза с нефтебазы. По существу, только за одну подпись директора РТС колхозы платили 13 % стоимости ГСМ в качестве накладных расходов. Всего таким путем колхозы района переплатили РТС 136 тыс. руб. Райком партии просил начальника областного управления сельского хозяйства М.П. Калганова дать указание «вернуть колхозам незаконно полученные РТС с колхозов за проданную технику и горючее деньги в сумме 372 тыс. руб.»³⁵.

Поскольку копия письма ушла в адрес первого секретаря Липецкого обкома партии К.П. Жукова, то проигнорировать его было нельзя. «Обиженный» начальник областного управления сельского хозяйства М.П. Калганов направил ответ секретарю обкома партии, а копию – в Краснинский райком. Ответ прояснял ситуацию. Оказывается, сложилась общая практика, когда областное управление сельского хозяйства направляло технику и прочие грузы сельскохозяйственного назначения по районам в адрес РТС, где они далее распределялись по колхозам. Проданная техника колхозам со складов РТС имела наценку, установленную постановлением правительства СССР, и не могла быть переоформлена как транзитная торговля. Также было отклонено обвинение в том, что колхозы получали горючее непосредственно с баз «Нефтесбыта», а не с базы РТС. Требование райкома партии о возврате колхозам Краснинского района 372 тыс. руб. областное управление сельского хозяйства сочло несостоятельным³⁶.

Изучение сложившегося положения приводит к парадоксальному выводу: управление сельского хозяйства Липецкой области действовало строго в рамках отведенных полномочий. С апреля 1959 г. Совет Министров СССР установил механизм торговли запасными частями, узлами и агрегатами к автомобилям и тракторам, автотракторным электрооборудованием и изделиями для ремонта этих машин, а также запасными частями и узлами к сельскохозяйственным машинам. РТС приобретали их в порядке оптовой закупки с торговых баз глававтотрактороснабсбытов при Госпланах и с баз главсельснабов Министерств сельского хозяйства союзных республик для последующей розничной продажи потребителям в сельской местности³⁷.

При таких обстоятельствах сложилось противоречие между «законом и благодатью»: по форме РТС действовали в отведенных рамках правительственных постановлений, а по сути – обирали колхозы самым грубым образом. С весны 1960 г. решением правительства РТС были лишены права продавать колхозам и совхозам сельскохозяйственную технику, запчасти, нефтепродукты, удобрения, средства защиты растений и другую продукцию

³³ ГАНИЛО. Ф. 34. Оп. 11. Д. 150. Л. 50.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же. Л. 50–51.

³⁶ Там же. Л. 55.

³⁷ Постановление Совета Министров СССР от 23 апреля 1959 г. «Об установлении единой системы торговли запасными частями, узлами и агрегатами к автомобилям, тракторам и сельскохозяйственным машинам, а также автотракторным электрооборудованием и изделиями для ремонта этих машин [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/> (дата обращения: 07.02.2021).

производственного назначения. Все колхозы и совхозы были переведены на снабжение горюче-смазочными материалами непосредственно с баз «Нефтесбыта», а сельскохозяйственной техникой – с магазинов «Главторгмаша», минуя РТС³⁸.

Положение по продаже колхозам сельскохозяйственной техники, запасных частей, горючего и прочих материалов, которое сложилось в Липецкой области, не было особенным в стране. Эту тему Н.С. Хрущев затронул в своем выступлении на январском (1962 г.) пленуме ЦК КПСС. Учитывая опыт работы РТС, глава правительства требовал не повторять прежних ошибок: «Организуя работу нового объединения³⁹, нам не следует создавать бюрократические надстройки, вроде оптовых баз и т.д. Поставка машин должна идти по принципу: завод – контора – колхоз, совхоз»⁴⁰.

Во взаимодействии производственной структуры РТС с колхозами за короткий промежуток времени выявилось столько противоречий, что уже в начале 1961 г. принимается партийно-правительственное постановление о ее реструктуризации. Материально-техническая база предприятий РТС выводилась из ведения Министерства сельского хозяйства СССР и передавалась вновь формируемому Всесоюзному объединению Совета Министров СССР по продаже сельскохозяйственной техники, запасных частей, минеральных удобрений и других материально-технических средств, организации ремонта и использования машин в колхозах и совхозах («Союзсельхозтехника»)»⁴¹.

Таким образом, реформа 1958 г. по реорганизации МТС и перестройке взаимоотношений государства и колхозов оказалась весьма болезненной и сопровождалась системными сбоями. Попытка создать качественно иную инфраструктуру по сервисному обслуживанию колхозов посредством РТС на основе полного хозрасчета оказалась безуспешной. Само решение выстроить взаимовыгодные отношения между колхозами и РТС было лишено внутренней логики, так как РТС получили монопольное право на поставку колхозам сельхозтехники, запчастей, горюче-смазочных материалов, минеральных удобрений, средств защиты растений и многое другое. Власть по-прежнему была нацелена на максимально возможное перераспределение ресурсов из сельского хозяйства в казну. В итоге сложилась парадоксальная ситуация, когда мобилизационные факторы роста аграрного производства себя полностью исчерпали, а экономические стимулы так и не заработали.

Литература

Андреев С.Н. Трансформация колхозной системы в середине 1950-х – начале 1960-х гг. в Сибири // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012 г.: Типология и особенности регионального аграрного развития России и Восточной Европы X–XXI вв. М.; Брянск, 2012. С. 501–509.

Андреев С.Н. Колхозно-совхозная система в Сибири в 1946–1964 гг.: функционирование и реформирование. Новосибирск: Сибпринт, 2016. 256 с.

Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство // Отечественная история. 2000. № 1. С. 76–93.

Коньшев Д.Н. Ликвидация машинно-тракторных станций в 1958 г. как аспект аграрной политики государства (на примере Кировской области) // Государственная власть и крестьянство в конце XIX – начале XXI века: сб. ст. Коломна, 2009. С. 471–475.

Милосердов В.В., Милосердов К.В. Аграрная политика России – XX век. М.: ВО Минсельхоза России, 2002. 544 с.

³⁸ ГАНИЛО. Ф. 34. Оп. 11. Д. 150. Л. 52.

³⁹ Речь идет об объединении «Союзсельхозтехника», созданном в 1961 г. (см. ниже).

⁴⁰ Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР... Т. 4. С. 307.

⁴¹ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 февраля 1961 г. «Об образовании Всесоюзного объединения Совета Министров СССР по продаже сельскохозяйственной техники, запасных частей, минеральных удобрений и других материально-технических средств, организации ремонта и использования машин в колхозах и совхозах («Союзсельхозтехника») [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/> (дата обращения: 23.01.2021).

Наухацкий В.В., Денисов Ю.П. Аграрная политика и модернизация российской деревни второй половины XX века: противоречия и тенденции. Ростов-на-Дону: Ростов. гос. эконом. ун-т «РИНХ», 2009. 250 с.

Томили В.Н. Наша крепость. Машинно-тракторные станции Черноземного Центра России в послевоенный период: 1946–1958 гг. М.: АИРО-XXI, 2009. 400 с.

Томили В.Н. Колхозы СССР в новых экономических условиях конца 1950-х – начала 1960-х годов // Вестник архивиста. 2020. № 1. С. 194–207.

Томили В.Н. Реорганизация колхозов СССР после реформы 1958 года // Северо-Запад в аграрной истории России. Калининград, 2020. Вып. 26. С. 243–259.

Томили В.Н. Реформа 1958 г. по реорганизации машинно-тракторных станций и ее влияние на колхозную экономику // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2020. № 1. С. 93–102.

Томили В.Н. Укрупнение колхозов Российской Федерации и их преобразование в совхозы в конце 1950-х – начале 1960-х гг. // Проблемы аграрной истории России: мат-лы III Всерос. науч. конф., посв. 90-летию профессора В.М. Важинского (1930–2010): Липецк, 24 апреля 2020 г. Липецк, 2020. С. 127–134.

Томили В.Н. Эксплуатация машин как фактор эффективности агротехнологий в СССР (1960–1970-е гг.) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2020 год. Социальный мир деревни X–XXI вв.: земельные собственники / землевладельцы и земледельцы. Воронеж, 2020. С. 219–232.

References

Andreenkov, S.N. (2012). Transformatsiya kolkhoznoy sistemy v seredine 1950-kh – nachale 1960-kh gg. v Sibiri [Transformation of the Collective Farm System in the Mid-1950s – Early 1960s in Siberia]. In *Ezhegodnik po agrarnoy istorii Vostochnoy Evropy. 2012 god: Tipologiya i osobennosti regionalnogo agrarnogo razvitiya Rossii i Vostochnoy Evropy X–XXI vv.* Moscow, Bryansk, pp. 501–509.

Andreenkov, S.N. (2016). *Kolkhozno-sovkhoznaya sistema v Sibiri v 1946–1964 gg.: funkcionirovanie i reformirovaniye* [The Collective Farm and State Farm System in Siberia in 1946–1964: Functioning and Reformation]. Novosibirsk, Sibprint. 256 p.

Konyshov, D.N. (2009). Likvidatsiya mashinno-traktornykh stantsiy v 1958 g. kak aspekt agrarnoy politiki gosudarstva (na primere Kirovskoy oblasti) [Liquidation of Machine and Tractor Stations in 1958 as an Aspect of the Agrarian Policy of the State (by the Example of the Kirov Region)]. In *Gosudarstvennaya vlast' i krestyanstvo v kontse XIX – nachale XXI veka: sbornik statey.* Kolomna, pp. 471–475.

Miloserdov, V.V., Miloserdov, K.V. (2002). *Agrarnaya politika Rossii – XX vek.* [Agrarian Policy of Russia – the 20th Century]. Moscow, VO Minselkhoza Rossii. 544 p.

Naukhatskiy, V.V., Denisov, YU.P. (2009). *Agrarnaya politika i modernizatsiya rossiyskoy derevni vtoroy poloviny XX veka: protivorechiya i tendentsii* [Agrarian Policy and Modernization of the Russian Village of the Second Half of the 20th Century: Contradictions and Trends]. Rostov-na-Donu, Rostov. gos. ekonom. un-t “RINH”. 250 p.

Tomilin, V.N. (2009). *Nasha krepost'. Mashinno-traktornye stantsii Chernozemnogo Tsentra Rossii v poslevoennyu period: 1946–1958 gg.* [Our Fortress. Machine and Tractor Stations of the Chernozem Center of Russia in the Post-War period: 1946–1958]. Moscow, АИРО-XXI. 400 p.

Tomilin, V.N. (2020). Ekspluatatsiya mashin kak faktor effektivnosti agro-tekhnologiy v SSSR (1960–1970-e gg.) [Operation of Machines as a Factor of Efficiency of Agricultural Technologies in the USSR (1960–1970s)]. In *Ezhegodnik po agrarnoy istorii Vostochnoy Evropy. 2020: Sotsialnyy mir derevni X–XXI vv.: zemelnyye sobstvenniki / zemlevladeltsy i zemledeltsy.* Voronezh, pp. 219–232.

Tomilin, V.N. (2020). Kolkhozy SSSR v novykh ekonomicheskikh usloviyakh kontsa 1950-kh – nachala 1960-kh godov [Collective Farms of the USSR in the New Economic Conditions of the Late 1950s – Early 1960s]. In *Vestnik arkhivista.* No. 1, pp. 194–207.

Tomilin, V.N. (2020). Reforma 1958 g. po reorganizatsii mashinno-traktornykh stantsiy i ee vliyaniye na kolkhoznuyu ekonomiku [The 1958 Reform on the Reorganization of Machine and Tractor Stations and its Impact on the Collective Farm Economy]. In *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnyye nauki*. No. 1, pp. 93–102.

Tomilin, V.N. (2020). Reorganizatsiya kolkhozov SSSR posle reformy 1958 goda [Reorganization of collective farms of the USSR after the 1958 reform]. In *Severo-Zapad v agrarnoy istorii Rossii*. Vyp. 26. Kaliningrad, pp. 243–259.

Tomilin, V.N. (2020). Ukrupneniye kolkhozov Rossiyskoy Federatsii i ikh preobrazovanie v sovkhozy v kontse 1950-kh – nachale 1960-kh gg. [Consolidation of Collective Farms of the Russian Federation and Their Transformation Into State Farms in the Late 1950s – Early 1960s]. In *Problemy agrarnoy istorii Rossii: materialy Tret'ey Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 90-letiyu professora V.M. Vazhinskogo (1930–2010): Lipetsk, 24 aprelya 2020 goda*. Lipetsk, pp. 127–134.

Zelenin, I.E. (2000). Agrarnaya politika N.S. Khrushcheva i sel'skoe khozyaystvo [N.S. Khrushchev's Agrarian Policy and Agriculture]. In *Otechestvennaya istoriya*. No. 1, pp. 76–93.

Статья поступила в редакцию 01.04.2021 г.